

1304-0

ИЗЪ ЧУВАШСКИХЪ ПРЕДАНІЙ И ВѢРОВАНІЙ.

3) Чувашская міѳологія.

Чуваши вѣруютъ, что есть единый Богъ. Онъ есть высочайшее, благое, всевѣдущее духовное существо, отъ котораго все зависитъ. Мѣстопробываніе Его на небѣ. Странно по чувашскимъ вѣрованіямъ только то, что у этого Бога имѣются отецъ и мать. Впрочемъ не всѣ чуваши знаютъ этихъ мать и отца Бога. Надо полагать, что они придуманы впослѣдствіи чувашскими знахарями. Чуваши говорятъ, что Богъ часто сходитъ на землю и путешествуетъ по различнымъ мѣстамъ въ образѣ старца въ бѣломъ одѣяніи, съ бѣлой, длинной, какъ лунъ, бородой и съ палкой въ рукѣ. Особенно часто навѣщаетъ Онъ поля, засѣянные хлѣбомъ; проходитъ Онъ всегда по межамъ и не оставитъ лѣтомъ ни одной межи не пройденной. Зная это, ни одинъ степенный и богобоязненный чувашенинъ во время полевыхъ работъ не рѣшится помочиться или испражняться на межѣ, ибо она есть тропа Господня. Объ этомъ знаютъ даже всѣ дѣти. Кромѣ единого Бога, нѣтъ еще у чувашъ никакого всемогущаго существа. Есть лишь Имъ же сотворенные духи или служители Его въ родѣ ангеловъ и святыхъ; изъ нихъ иныхъ, какъ я говорилъ раньше, чуваши тоже именуютъ словомъ Турă, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ замѣнить единого Бога. Всѣ эти духи зависимы отъ Бога, Который имѣетъ надъ ними полную власть и каждому изъ нихъ предопредѣлилъ особое мѣсто, т. е. приставилъ къ какому нибудь дѣлу, гдѣ они и должны служить, но не самовластно, а по волѣ Божіей. За эту-то службу человекъ и долженъ ихъ всѣхъ почитать, иначе они обидятся. Хотя эти духи зависимы отъ Бога, но все-таки они на своемъ мѣстѣ могутъ и повредить человеку за непочтеніе.

Представляю здѣсь общій ихъ списокъ.

1) *Сёр-шыв тунъ Турă* и 2) *Тун-суратан Турă*.
Послѣ единого Бога у чувашъ числятся первыми, какъ-бы второстепенными богами Сёр-шыв тунъ Турă—Создатель земли и воды и Тун-суратан Турă—рождающій душу или жизни-податель. Такъ какъ чуваша полагаютъ, что душа должна быть одинакова какъ въ человѣкѣ, такъ и въ животныхъ, то этотъ второй духъ, по понятіямъ чувашъ, рождаетъ какъ человеческую душу, такъ и души животныхъ. Мнѣ впрочемъ думается, что у чувашъ въ старину такихъ особыхъ духовъ, съ такими названіями вовсе и не было и что подъ этими именами они обращаются при моленіи къ тому же единому Богу, Создателю и Жизнодавцу.

3) *Пўлѣхсѣ*. Самый старшій и первый изъ остальныхъ духовъ называется Пўлѣхсѣ.—Присудитель. У Единого Бога онъ занимаетъ довольно высокое положеніе. Чуваша этого духа очень почитаютъ. Они говорятъ объ немъ: „Турă парсанта, Пўлѣхсѣ пўрмесен, крă курма сук“,—хотя Богъ и назначить какое либо добро, но если Пўлѣхсѣ не присудитъ, то того добра не видать. По понятію чувашъ выходитъ такъ: единый Богъ людямъ назначаетъ что либо, а Пўлѣхсѣ тоже самое присуждаетъ, или раздаетъ Богомъ назначенное. Я спрашивалъ многихъ: „Какъ говорю, если Богъ назначилъ, развѣ Пўлѣхсѣ можетъ препятствовать“? На это чуваша отвѣчали мнѣ, что хотя Пўлѣхсѣ препятствовать Богу не можетъ, но все-таки до его присужденія получить Богомъ назначенное добро нельзя. Для выясненія этого вопроса одинъ чувашенинъ разсказалъ мнѣ слѣдующій случай. Въ одномъ домѣ хозяйка сварила киселя и подала уже на столъ. Хозяинъ и говоритъ: „вотъ нынѣ Богъ далъ намъ киселя, поѣдимъ“! Сидѣвшій тутъ же шаберъ замѣтилъ при этомъ: „Хотя Богъ далъ, но если Пўлѣхсѣ не судилъ, то этотъ кисель тебѣ въ ротъ не попадетъ“. „Какъ не попадетъ? возразилъ хозяинъ, Уже на столъ подали, вотъ сядемъ за столъ, возьмемъ ложки и будемъ ѣсть“. Говоря эти слова, онъ сѣлъ за столъ. Но только что взялъ въ руку ложку, вдругъ кто-то застучалъ въ окно и крикнулъ, что лошадь хозяина тонетъ въ рѣчкѣ! Хозяинъ бросилъ ложку, побѣжалъ къ лошади и провозился тамъ съ ней очень долго. Въ это время домашніе весь кисель съѣли, а хозяину не

пришлось и попробовать его. Вотъ какое значеніе имѣетъ у чувашъ Пүлѣхсѣ.

4) *Пирѣшти*. Послѣ Пүлѣхсѣ у чувашъ высшими духами считаются Пирѣшти—ангелы, которые оберегаютъ человѣка отъ всякаго зла. При каждомъ человѣкѣ имѣется одинъ Пирѣшти. Помѣщается онъ внутри человѣка. Когда человѣкъ спитъ съ открытымъ ртомъ, то чуваша говорятъ, что его Пирѣшти вышелъ къ Богу. Чуваша видятъ иногда, какъ онъ выходитъ изъ открытаго рта, спящаго въ видѣ маленькаго, бѣленькаго и чистенькаго звѣрка, и скоро опять возвращается, послѣ чего спящій человѣкъ тотчасъ же закрываетъ свой ротъ. Поэтому чуваша спящаго съ открытымъ ртомъ зря не будятъ, а предварительно издали тихо окликаютъ по имени, т. е. даютъ срокъ возвратиться его Пирѣшти.

По этому поводу у чувашъ существуетъ слѣдующій разсказъ. Однажды два брата пасли стадо. Одинъ изъ нихъ легъ на землю и крѣпко уснулъ. Другой же въ это время слѣдилъ за стадомъ и ему приходилось отходить отъ спящаго брата. Подходить къ спящему брату и видѣть, что какой-то бѣленькій звѣрокъ бѣжитъ прямо къ открытому рту брата. Подошедшій братъ спѣшно накладываетъ на ротъ брата свой дубовый кнутникъ (кнutowище). Послѣ этого звѣрокъ началъ бѣгать и суетиться около рта спящаго, а войти не можетъ. Наконецъ братъ отнялъ свой кнутникъ и звѣрокъ вошелъ въ ротъ. Спящій тотчасъ же проснулся и говорить: „Ахъ, какъ я мучился во снѣ! Иду я будто по лѣсу, лежитъ передо мной громадное дубовое дерево, черезъ которое я никакъ не могу перейти. Это дерево совсѣмъ измучило меня“. Изъ этого разсказа братъ понялъ, что звѣрокъ былъ Пирѣшти спящаго. Чуваша говорятъ, что Пирѣшти съ человѣкомъ только въ баню не входитъ; онъ боится пара и остается невидимо у двери бани, съ нетерпѣніемъ дожидается выхода своего человѣка и постоянно тужить и плачетъ, какъ-бы его человѣкъ не запарился.

Иногда Пирѣшти можно бываетъ видѣть передъ смертью человѣка. Чуваша говорятъ, что незадолго передъ выходомъ души прежде выходитъ изъ человѣка Пирѣшти и совсѣмъ удаляется къ Богу. Тогда уже выходитъ и душа человѣка.

Дальше у чувашъ идутъ разные духи, между которыми старшинство не особенно ясно различается. Чуваша разли-